

В каюте стремительно становилось жарко. Запечатывающая шкатулка раскалилась докрасна и начала плавиться изнутри. Тонкая вязь эльфийских писем на ее стенках едва теплилась — ядовитое драконье дыхание вот-вот готово было выжечь древние руны без остатка.

— Тетиву! — скомандовал Фалор.

Не медля ни секунды, он сорвал тетивы с двух длинных луков и натужно обмотал ими шкатулку. Металл обжег пальцы. На подушечках вздулись багровые полосы, острая боль пронзила ладонь и потянулась вверх по руке, не желая утихать.

Внутри золоченой темницы отчаянно бился детеныш дракона: он ворочался в скорлупе и раз за разом таранил крышку, пытаясь вырваться на свободу.

Сменив вконец обессилевшего Цзэжуй, Фаньи шагнул вперед. Его окутало молочно-белое сияние, огненно-рыжие волосы взметнулись вопреки безветрию каюты. Под звуки напевного, тягучего заклинания в воздухе соткались древние эльфийские письмена. Светящимися цепями они легли поверх обмотанной шкатулки, намертво стягивая раскаленные бока и не позволяя порваться натянутым тетивам.

— Так мы долго не продержимся, — выдохнул Цзэжуй. Силы его были на исходе. Обернувшись к Фалору, он заметил, как тот баюкает обожженную руку, а по бледному лбу катятся крупные капли пота. — Ты ранен?!

— Ерунда, — Фалор сильнее сжал уцелевшие пальцы вокруг пострадавшей ладони. Ожоги от драконьего пламени заживали мучительно долго, даже если их оставил всего лишь новорожденный детеныш. — На сколько хватит заклятия?

— От силы на полдня, — мрачно отозвался Фаньи. Он чувствовал яростное сопротивление изнутри шкатулки всей кожей, и это требовало предельного сосредоточения. Теперь становилось ясно, почему Цзэжуй вымотался до предела. Мать этого детеныша дракона сожрала плод древа жизни, и чистая первородная энергия Древа жизни перешла к ее дитя еще в зародыше. Малыш рвался наружу, и удержать его в скорлупе становилось непосильной задачей.

Нужно было срочно что-то решать.

Эльфы сгорали от нетерпения, мечтая в то же мгновение оказаться на суше и со всех ног броситься в родную Эльфийскую долину. Но корабль упрямо резал морские волны, и ускорить его бег они были не в силах.

— Я поговорю с Лайно, — твердо произнес Фалор.

Выбора не оставалось — придется выложить все карты на стол и признаться в существовании

драконьего яйца.

Мерфолки — дети океана, они органически не выносили огненных драконов, а значит, Лайно вряд ли польстился бы на детеныша. Опасаться стоило других пассажиров. Если слух о драконьем яйце разлетится по палубам, среди разношерстной публики непременно найдутся безумцы, готовые пойти на смертельный риск ради такой добычи.

— Иного пути нет, — согласились Фаньи и Цзэжуй.

Фалор достал из дорожной сумки баночку со снадобьем и густо наложил целебную мазь на обожженную кожу. Прохладное вещество быстро таяло, унимая дергающую боль и снимая пунцовую красноту.

Перевязав ладонь чистым холстом, чтобы скрыть следы ожога, Фалор направился к выходу. Но стоило его пальцам коснуться дверной ручки, как палуба ушла из-под ног.

— Берегись!

Раздался оглушительный треск, корабль резко накренился. Запечатывающая шкатулка соскользнула со стола. Изнутри донеслось яростное шипение, и в ту же секунду сквозь щели вырвалось багровое пламя. Натянутые тетивы лопнули одна за другой, не выдержав жара. Откинулась тяжелая крышка, и по наклонному полу покатилося покрытое трещинами драконье яйцо, оставляя за собой тлеющий огненный след.

Пламя мгновенно взметнулось до самого потолка, отрезая путь сплошной огненной завесой. Воздух наполнился искрами и сухим треском. Невыносимый жар преградил дорогу — эльфы не могли сделать ни шагу вперед и были вынуждены отступать, пока не уперлись спинами в переборку каюты.

Бум!

Из морской глубины донесся глухой, раскатистый удар. Судно содрогнулось от мощного толчка и накренилось еще сильнее. Эльфам пришлось судорожно хвататься за выступающие детали обшивки, чтобы удержаться на ногах в этой бешеной пляске.

Драконье яйцо доползло по полу до самого угла. Скорлупа затрещала, покрываясь глубокой паутиной трещин. Жар в замкнутом пространстве стал смертоносным. Огненные языки вышибли дверь, выбили оконные рамы и бурным потоком вырвались наружу, пожирая деревянную надстройку.

— Назад, быстро!

Рождение дракона было уже не остановить. Спасаясь от всепожирающего пламени, эльфы

выскочили из каюты, окутав себя защитным сиянием, рассеивающим летящие в лицо угли.

Раздался пронзительный, по-детски писклявый, но яростный рев. Из бушующего огня выкатился ярко-алый чешуйчатый комок. Набирая силу прямо на ходу, новорожденный детеныш дракона расправил кожистые крылья и, объятый клубами пламени, взмыл на верхнюю палубу.

— Дракон! Это дракон!

Над палубой раздались испуганные выкрики. Двое полужверей, позабыв об опасности и качке, ломанулись к чешуйчатому нарушителю спокойствия. Однако они не успели даже коснуться кончика его хвоста: потеряв равновесие, бедолаги с размаху врезались друг в друга и покатались по наклонным доскам прямо к открытому борту, едва не улетев в бушующие волны.

— За ним! — крикнул Фалор.

Эльфы рванулись следом, но проход им преградила сбившаяся в кучу толпа перепуганных пассажиров.

На палубе воцарился сущий ад. Матросы-мерфолки надрывали глотки, силясь утихомирить мечущуюся толпу, но напрасно. Обезумевшие от страха люди и нелюди бежали куда глаза глядят, спотыкались, падали друг на друга на скользких досках и лишь множили всеобщую суматоху.

Фалор перемахнул через головы застывших от ужаса подземных жителей, легко взлетел на фальшборт и, ухватившись за натянутый такелажный трос, ласточкой перелетел над палубой, стремясь перехватить улетающего детеныша. Фаньи и Цзэжуй скользили следом за ним с кошачьей грацией.

Лавируя среди паникующих пассажиров, троица эльфов почти настигла беглеца. Но палуба внезапно закончилась — детеныш дракона сорвался за пределы бортов и завис над бушующей водой. Сделай они еще шаг, и неминуемо рухнули бы в кипящую бездну. Пришлось затормозить у самого края.

Почувствовав свободу, детеныш дракона взмахнул крыльями и издал победный писк. Он завертелся в воздухе, выплевывая струи пламени. Сгустки огня длинными яркими лентами легли на паруса и сухой настил палубы, мгновенно принимаясь пожирать ткань и дерево. Торжествующе взревев напоследок, чешуйчатый разбойник устремился прочь от горящего судна.

Капитан Лайно стоял у бака. За его спиной бушевало пламя, охватившее добрую половину торгового корабля, и лицо предводителя мерфолков сейчас казалось темнее грозовой тучи.

Снизу вновь донесся зловеший гул. Из глубин к самой поверхности поднялась исполинская тень, вставшая полукругом у горящего судна. В сравнении с этой невидимой угрозой нагруженный купеческий корабль казался жалкой щепкой, затерянной в безбрежном океане.

— Что это за тварь?!

— Морской зверь! Глубинный монстр!

— Спасите!

Паника вспыхнула с новой силой. Пассажиры окончательно потеряли голову. Несколько богатых купцов толпа прижала к леерам, прямо над зловещим темным силуэтом, шевелящимся в воде. Несчастные открывали рты, но от ужаса не могли издать ни звука — страх намертво перехватил им горло.

Когда ужас достиг апогея, безумная качка вдруг прекратилась. Палуба замерла. Но те, кто знал повадки морских тварей, понимали: это затишье не сулит ничего хорошего.

Всплеск!

Черный силуэт шевельнулся в глубине, вздымая колоссальный вал. Пенная волна обрушилась на палубу, смывая грязь и накрывая корабль сплошной стеной соленых брызг, точно тропический ливень.

Из пучины медленно поднималось нечто исполинское, похожее на живой скалистый остров. Все его тело покрывал панцирь из непробиваемой чешуи, а вдоль хребта тянулись два ряда костяных шипов с бритвенно-острыми треугольными вершинами. Тварь загребала воду мощными лапами, помогая себе тяжелым мускулистым хвостом. Каждое движение порождало череду крутых волн, которые с упрямой периодичностью заливали многострадальную палубу.

— На помощь!

Один из дворфов, поскользнувшись, перевалился через борт. В самый последний миг, когда падение в пасть монстра казалось неизбежным, чья-то рука мертвой хваткой вцепилась в его окладистую бороду.

Фаньи с трудом втащил коренастого пассажира обратно на палубу и брезгливо отряхнул ладони.

— Неуклюжий бородач, — процедил он, не скрывая презрения.

Дворф уже приготовился рассыпаться в благодарностях, но, опознав спасителя и

натолкнувшись на холодную мину, подавился словами. В этот миг он искренне пожалел, что не утонул, лишь бы не оставаться в долгу у этого высокомерного типа.

— Ушастый чистоплюй, — сердито буркнул он под нос.

Обменявшись взаимными уничтожающими взглядами, они разошлись. Дворф поспешил затеряться в толпе, а Фаньи грациозно запрыгнул на ванты — подальше от суеты.

Тем временем морской зверь разошелся не на шутку. Волны становились все выше, шпангоуты корабля жалобно и натужно скрипели. Капитан Лайно отдал короткий приказ. Вооружившись гарпунами и короткими клинками, матросы один за другим попрыгали в бурлящую воду, намереваясь усмирить наглую тварь.

Едва коснувшись волн, мерфолки преобразились. Их ноги срослись в сильные рыбы хвосты, с силой ударившие по воде. Чешуя заиграла перламутром, точно драгоценный нефрит, а широкие полупрозрачные плавники заколыхались в глубине, напоминая шлейфы из тончайшего шелка.

Окружив гигантского зверя, мерфолки затянули свою песнь. Но это не были чарующие напевы из матросских легенд — океан огласил пронзительный, ультразвуковой визг, от которого лопались барабанные перепонки, а мозг жертвы превращался в кашу.

Морской зверь задержался от невыносимой боли. Его движения сделались вялыми и хаотичными. Из последних сил он взбил воду хвостом, пытаясь разорвать кольцо окружения и уйти на глубину.

Чудовище было глупым, но инстинкт самосохранения у него работал отменно. Против целой стаи мерфолков у него не стояло и шанса — промедление грозило тем, что его разделают на вяленое мясо. Оно атаковало судно лишь потому, что почуяло манящий, невероятно сладкий запах — силу Древа жизни, исходившую от новорожденного дракона. Но умирать ради лакомства монстр не собирался.

Поймав момент, когда один из пловцов замешкался, морской зверь резко вильнул хвостом и ринулся в черную бездну.

— Уходит! За ним!

Разъяренные мерфолки не собирались отпускать добычу, причинившую столько вреда их кораблю.словно стая стремительных стрел, они ушли под воду вслед за беглецом.

С уходом морского зверя и его преследователей море мгновенно успокоилось. Волны улеглись, оставив искалеченное судно качаться на зеркальной глади. Третью палубу и надстройку лежала в черных дымящихся руинах.

Но радоваться спасению было рано. Пассажиры с ужасом осознали, что капитан и вся команда скрылись в океанской бездне. Оцепенение сменилось новой волной паники.

— Кто-нибудь умеет управлять этой посудиной?! — раздался чей-то истошный вопль.

Без рулевого и матросов они были обречены вечно дрейфовать в открытом море.

Фалор, Фаньи и Цзэжуй разделяли общее беспокойство, хотя их волновало совсем другое. Перспектива затеряться в море не пугала бессмертных эльфов, но мысль об упущенном детеныше дракона лишала их покоя. Дикий, необузданный детеныш мог натворить таких бед, что расхлебывать пришлось бы веками.

— Что теперь делать? — Цзэжуй растерянно посмотрел на товарищей.

Они переглянулись. Готового решения не было.

— Придется возвращаться в Эльфийскую долину, — вздохнул Фаньи.

Упустить драконье яйцо — несмываемый позор. Чтобы избежать катастрофы, необходимо как можно скорее предстать перед Королем эльфов и во всем повиниться. Кроме того, оставался контракт с лордом Снежной Сосны. То, что они не уберегли ценный груз — сугубо их вина, и Юнь Фэй не должен из-за этого пострадать. Обещанную плату придется отдать в любом случае.

Вдруг все трое замерли как вкопанные. В их головах одновременно родилась одна и та же безумная догадка. Зная непреодолимую тягу драконов к источнику магии, который они впервые почуяли... не мог ли малыш улететь напрямик во Владение Снежной Сосны?

— Неужели он... — начал было Фалор, но закончить не успел.

— Смотрите! Небо! — раздался новый крик на палубе.

Высоко над ними облака разорвала ослепительная серебряная вспышка. Распахнув исполинские крылья, сквозь туман к кораблю величественно планировал ледяной дракон.

После Древней войны этих существ в мире почти не осталось. Самая могущественная из выживших рептилий — Афрона, скованная древней клятвой верности с Королем эльфов, — разменяла уже четвертое тысячелетие.

Крылатый исполин плавно пролетел над мачтами. Пассажиров обдало свирепым ледяным дыханием, палуба мгновенно покрылась изморосью, а вода вокруг судна подернулась хрупким ледком. Люди, задрав головы, замороженно смотрели на огромные когти монстра и на его пасть, в которой, точно провинившийся щенок, безвольно болтался ярко-красный чешуйчатый

КОМОК.

Маленький беглец уже праздновал триумф, когда путь ему преградила живая ледяная гора. Все его попытки отплеваться огнем выглядели жалко — словно кто-то пытался растопить ледник спичкой. Силы были слишком неравны.

Против воли взрослой Афроны новорожденный кроха ничего сделать не мог. Его быстро прижали к скалам и бесцеремонно взяли за шкуру. Хвост бедняги уныло повис, а алая чешуя потеряла былой блеск. Осознав тщетность сопротивления, бунтарь притих и покорно замер в зубах грозной заступницы.

Афрона сделала круг над заливом и, заметив выживших эльфов, пошла на снижение. На широкой спине монстра, озаренная лучами холодного солнца, стояла статная фигура. Длинные платиновые волосы незнакомца спускались ниже пояса, а вплетенные в них драгоценные камни сияли столь ярко, что затмевали небесные светила.

Фалор, Фаньи и Цзэжуй поспешно спрыгнули на палубу и склонились в глубоком, почтительном поклоне. Пассажиры испуганно отхлынули к бортам, освобождая место. Ни у кого не осталось сомнений: всадник на ледяном драконе мог принадлежать лишь к высшей знати Эльфийского королевства.

Следом за Афроной из-за туч вынырнули еще шесть драконьих теней. Один из штормовых драконов завис над палубой. Сидящий на его спине эльф протянул руку вниз, помогая Фалору и его спутникам подняться на борт.

— Стойте! А как же мы?! — раздались с палубы отчаянные крики.

— За вами уже идут, — отозвался черноволосый наездник.

Он указал на горизонт и бросил паникующим людям небольшую золочёную шкатулку. Убедившись, что ее поймали, эльф направил своего ящера вслед за улетающим авангардом.

Обернувшись к морю, пассажиры увидели возвращающихся мерфолков. Те были целы и невредимы и тащили за собой бездыханную тушу морского зверя.

Владение Снежной Сосны

Юнь Фэй еще не подозревал, какая беда едва не свалилась на его голову.

Вернувшись в замок, молодой лорд первым делом вызвал дедушку Джеффри и велел ему ехать в деревню — нужно было как можно скорее переселить людей поближе к Лесу треантов.

Переезд целого поселения — задача тяжелая и хлопотная. Времени не хватало, продумать каждую мелочь в такой спешке было невозможно. Но конфликт с Владением Акации мог вспыхнуть со дня на день, и оставлять крестьян на прежнем месте, незащищенном и уязвимом, означало обречь их на гибель.

— Жилье, инструмент, посевное зерно... Что еще мы упустили? — Юнь Фэй задумчиво покусывал кончик пера, составляя список необходимых вещей. Закончив, он протянул исписанный лист Бру.

Бру, исполнявший обязанности управляющего замком, трудился за десятерых и ведал буквально каждой мелочью в разоренном поместье.

— В двадцати милях к югу от поместья есть заброшенный городок, — ответил Бру. Ему не требовались карты — все Владение Снежной Сосны до последнего оврага было запечатлено в его древней памяти. — Дома там крепкие. Если немного прибраться, крестьяне смогут устроиться со всем удобством.

— Городок? — Юнь Фэй замер, и его осенила мысль. У Владения Акации была своя столица, защищенная мощными стенами. У Снежной Сосны тоже обязан быть главный город. Но где он?

На немой вопрос хозяина старик горделиво расправил плечи:

— Столица? Лорд Юнь Фэй, вы стоите прямо на ней. Пока жив род Снежной Сосны, великий город не сгинет. Если пожелаете, его можно откопать в любой момент.

«Откопать?»

Юнь Фэй откинулся на спинку резного кресла, вертя в пальцах гусиное перо. На душе у него было и смешно, и горько. Нормальные правители строили свои замки и города, а ему предстояло заниматься раскопками.

Впрочем, иметь спрятанный под землей мегаполис все же лучше, чем возводить стены с нуля. Долговая кампания против соседей только началась, казна пустовала, и любая возможность сэкономить была для молодого демона даром небес.